

18+

Алексей Михайлович Романов

АСПИРАНТУРА

Алексей Михайлович Романов

Аспирантура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68616646

ISBN 9785005931122

Аннотация

Книга 10. Пришла пора отдавать долги – выполнять обещание ректору об аспирантуре. Экзамены не заладились. По специальности безусловная пятерка. Умные и непредвзятые спецы принимали. А по истории КПСС и марксистско-ленинской философии – троек нахватал. За несоветский образ мысли. При подготовке диссертации полез слишком глубоко. По-мушкетерски нагло вломился и получил очень больно. Хотя и занял первое место на всесоюзной конференции молодых ученых, но учебу в аспирантуре пришлось оставить.

Содержание

Пролог	5
Лиха беда – начало	7
Учеба домашняя, заочная	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Аспирантура

Алексей Михайлович Романов

© Алексей Михайлович Романов, 2024

ISBN 978-5-0059-3112-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Не кочегары мы, не плотники
Но сожалений горьких нет как нет
(Из песен прошлых лет)*

Лето пролетело незаметно. Осень подкралась. Пора ба-
тенька, пора, в наш родной советский колумбарий. Тьфу, ты.
В аспирантуру, конечно. Усиленно готовлюсь к вступитель-
ным экзаменам. Даже спортивную нагрузку снизил. Появил-
ся легкий мандраж на подходе к новому витку по жизни. Зав-
тра выезд в Свердловск. Пора сдерживать обещание – по-
ступать в аспирантуру. Отпуск оформил. Вещи, документы
приготовлены. Полдня одному дома бездельничать? Скуш-
но. И чем-то тревожность сбить надо. Пригласил друга Витю
Рыбалкина и поехали мы с ним за грибами. Нормально, да?

Катим, не торопясь. Мотоцикл работает как часики, про-
езжаем деревню Максимовку, осталось километров пять
до волшебного леса, где всегда грибы есть. Приехали...
Пробил заднее колесо. Какая запаска на мотоцикле-двойке?
Дырень в камере немеряная, клеить бесполезно. Побежали
по дворам в деревне, искать камеру –дохлый номер. До до-
ма тридцать километров по полевым дорогам. Сидим, куку-
ем. Никто из деревенских нас домой даром не повезет. А я,
по дурости, деньги не взял. Вот уже темнеть начало. Пред-

ставляю, какой кипиш дома у меня и у Виктора поднимается. И ведь никто не знает, что мы в Максимовку уехали. Идиот со всех сторон. Как-то тоскливо стало.

И вдруг слышим – ЗИЛ рычит, фарами сверкает. Наши буровики со смены едут. Надо, же водила в потемках сбился с маршрута и на нас выскочил. Радости полные штаны. Забросили мотоцикл в кузов. Сами залезли в собачник (будка в кузове для сменного персонала). Подробно наставили водилу на путь истинный и спокойно доехали до дома. Без грибов, естественно.

Вот чуйка и разыгралась. Шепчет – не фиг ехать в Свердловск. Все случится по той же схеме: я встряну, а окружающие будут выручать. Не нравится мне такая планида. Но, ведь обещано... Успокаиваю себя тем, что по закону периодичности «черного-белого» желательно, чтобы начало было проблемным. Вот только закон подлости длительность проблемного периода не регламентирует. Ладно, морду ящиком, твержу мантру: «Я – бульдозер. Сшибаю все препятствия. Вперед на покорение вершин советской науки».

Лиха беда – начало

Выехал утречком рейсовым автобусом в Кокчетав. Автобус полупустой, но ко мне присоседился молодой парень из нашего поселка, весь из себя красивый, только еще более миниатюрный, чем я. Вместе потешаемся над пацаном с дражной сумкой, на которой гордо нарисована шариковой ручкой фирменная надпись «Адудак». Разве что пальцем на него не показывали. Окружающие тоже заухмылялись

А потом соседа пробило на «доверительные» разговоры. Всю дорогу трындел про то, как он круто служил в армии – тренировал офицеров боевому самбо. Честно, говоря меня не впечатлило —хиловатое теловычитание рассказчика совершенно не габаритам борца. Верим, верим, дорогой товарищ. Да и ладно. Оказалось, он тоже едет на железнодорожный вокзал, только на другой поезд.

В конце-концов доехали, выгрузились из пыльного тарантаса. Я сдал вещи в камеру хранения и пошел в кассы, а попутчик – на балкон второго этажа, в зал ожидания. У него уже билет был. Мне везет: народ в основе скуповатый, предпочитает ездить в плацкарте. Поэтому спокойно беру купейный билет и пытаюсь скрасить время ожидания – направляюсь в кафе.

Как же, скрасил: навстречу автобусный попутчик плетется, слезки размазывает. Увидел меня – бросился как к род-

ному:

- Выручай, меня ограбили...
- Где?
- Здесь, вот они идут по балкону.
- Так все же на виду. Чего не шумнул?
- Пригрозили ножом...

Ладно, топаем к беспредельщикам. Гы... Один вообще мелочь сопливая, явно на подхвате, второй – колода. Небольшой такой, моего роста. Правда дюже массивный. Поглядел на разбойничков, заценил и сразу успокоился. Нагло подваливаем к сладкой парочке и, не рассусоливая, без повышенных тонов:

- Парни, деньги брали?
- Ну и чо надо?
- Так верните.
- Да кто ты такой?! Куда лезешь? Я боксер! Ударить могу!

Вот только не спешит он физиЮтерапию проводить. Что-то во мне разглядывает, заценивает. В свою очередь, не торопясь, рассматриваю «крутого». Да, колода крепенькая. И весит килограммов на пятнадцать больше меня. Зацепит – мало не покажется, хоть и ростом не шибко великоват. Да и медленный. Скорее уж борец – ручки короткие, характерно на отлете держит и к личику не подымает. Без проблем чего-нибудь ему сломаю прежде, чем шевельнется. Главное в захват не попасть. Мелкий пацан скоростью тоже не блещет. Не успеет отвертку из кармана достать. Ножика тоже

не вижу. В округе внимательных ребятишек на подстраховке наших злыдней не наблюдаю. Случится задержка – шумнем, менты набегут, разберутся.

На своего попутчика, правда, надежды нет. Но один на один – не страшно. Ситуация однозначно в нашу пользу. Реально становится смешно. Нагло скалюсь:

– Я тоже могу. Денежку то верни.

Пока до колоды доходит раскладка, быстренько распускаю мышцы для безопасного ускорения. Чуток приплясываю для удобства позиции. «Боксер» мертво стоит – даже не вольник, а явный греко-римлянин. Адреналинчик не торопясь мозги заквашивает. Коридор работы отрисовался. Схема элементарная: сделаю большому ваву, отключу ноги-руки «уколами», дам прочувствовать, потом по ситуации. А мелкого после моментом догоню.

Чуйка правильно сработала. Бзданул борцун. Проворчал пацану:

– Отдай.

Тот даже не поверил. Недоуменно так на старшего посмотрел. Но деньги достал и отдал.

Командую попутчику:

– Пересчитай. Все на месте?

– Все.

– Ну и ладненько. Теперь мне в ту сторону, а тебе – в противоположную.

Хорошо, адреналин не успел сильно разбушеваться.

И где же крутяк, который учил офицеров боевому самбо? Какого хрена за него пришлось вписываться бегуну? Перебил аппетит, зараза. Не пошел я в кафе. Только парикмахерскую навестил, мастера попросил все услуги оказать. А ничего так, горячее полотенце с последующим массажем на личико хорошо успокоили. Чуть не уснул.

До самой посадки в поезд никто ко мне из шпаны не привязывался. Похоже новички-самodelьщики личную инициативу проявляли.

По приезду в Свердловск сразу зашел к ректору. Он не стал рассусоливать, сразу прозвонился в отдел аспирантуры и отправил меня туда. Настороженно встретила сухонькая, очень внимательная женщина – далеко не каждого кандидата в аспиранты ректор протезирует. Заполнили кучу документов. Согласовали места и время вступительных экзаменов. Затем она прозвонилась в общежитие и скомандовала принять будущего аспиранта в приличную комнату.

Обошлось без медкомиссии, понадеялись на то, что аспирант заразу в общагу не принесет. Уже хорошо, недолюбливаю врачей по старой памяти. Захожу в комнату. В ней три кровати. На одной из них валяется молодой парнишка скандинавского обличия, блондин, но маленького роста. Узбеком оказался. Ни фиги себе, это какая же смесь генов такого кадра слепила? Ну не верю, что его маманя в Швецию на экскурсию ездила. Характер парня незлобивый, легко общались. Тоже поступающий аспирант, только в отличие от меня, оч-

ник. Специализация – горняк. Месяц после свадьбы. Как подозрительно... Скрытничает правда, а мне его проблемы фиолетово.

Впрочем, о самой свадьбе Рашит мне рассказал. Девушка красивая, родители меж собой быстро сговорились. Народу на торжество ожидалось много. Матушка Рашита побежала к соседке денежку занять. Та отказала: нет в наличии. Потом за дувалом (высокий глиняный забор) матушка услышала странный звук – как будто сухую траву собирают. И это в начале лета. Любопытство не порок, матушка стульчик подставила и заглянула в примыкающий двор. А там соседка вилами шерудит деньги – просушивает, чтобы не заплесневели. Вот это номер, но шум не подымешь – не принято. Ничего, мир не без добрых людей – помогли. Вся улица гуляла. Мне это детство на Украине напомнило.

Поболтали о том, о сем. Время позднее. Спать улеглись. Через пару часов нас разбудили: здоровенный амбал к нам ввалился. Очень неприветливо на нас поглядывает, права качает:

– Сто это фы сдся в моей комнате телаете?

Ну, копия Коськи-Кирпича из киношки «Место встречи изменить нельзя» с его знаменитым «Коселек, коселек». Что по облику, что по прононсу. Я от хохота под кровать пополз. Амбал понял прикол, обиделся. Оказывается, это председатель студсовета, за которым сия комната закреплена. Мой сосед начал было ответно права качать, пришлось его успоко-

ить. А обиженного Кирпича за стол усаживаю и водочку достаю. У того рожа сразу подобрела. Сидим тихо, за жизнь беседуем, фишки по местам расставляем. Ваня оказался весьма уважаемым в общежитии человеком. Всех строил. Еще бы, при его габаритах, да еще десантник...

И тут гости косяком повалили. Однокурсники Вани, бутовики. Они вместе на Магадане практику проходили. Притащили с собой свежепосоленного муксуна и красную икру просто в неприличных количествах. Мы ее столовыми ложками ели. Запасы моей водки быстро закончились. Пришлось добывать еще в значительно больших количествах.

Ну и пошел студенческий треп о местах очень даже отдаленных, да тяжелой работе в поле. Зато интересной. Дружно спели марш буровиков: «По сантиметрику, по сантиметру, коронка лезет, лезет в глубину». Складно так получилось, душевно. Потом, когда узнали, что я каротажник на строго направленном бурении, да еще с урановых объектов, то дружно рванули за дополнительным горючим. Две неразрывно связанные профессии. Взаимно уважаемые. Мне, как старшему, не позволили побегушками заниматься.

В общем хорошо посидели, приятно. На следующий день только к обеду поднялись. Об одном лишь жалею – больше никогда в жизни не довелось свежайшую красную икру столовыми ложками есть.

Да, незанятая третья кровать в комнате оказалась именно ваниной. Случайно так получилось, но в тему.

И началась наша вступительная опупея. Бедный Рашит заучился до того, что у него в глазах двоиться начало. Особенно проблемным стало запоминание дат по истории КПСС. Я сходил на консультацию по этому предмету и очень приятно поговорил с преподавательницей. Затронуты были такие вопросы, что она заявила – гарантированная пятерка. Ну, я гордо и отправился на экзамен.

Принимал заведующий кафедрой. Старый коммунист, участник войны. К нему я отнесся очень уважительно. Ответил по основным вопросам и по дополнительным. Уверенно. Вот только его вердикт ошеломил:

– За такой ответ горняк у меня получил бы безусловную пятерку, геолог – четверку. А геофизик – только три. Идите, молодой человек.

И пошел я, как оплеванный. Рашит, узнав о таком афронте, начал собирать свои вещички. Еле уговорил его не делать глупости. На следующий день он сдал на четверку. Все правильно, он же горномеханик... Во!

Потом пришла очередь экзамена по английскому языку. Помня об отношении ко мне Забелина Петра Федоровича во время студенчества, уверенно шел за пятеркой. Фиг вам. Принимали две молодые девчонки, явно только что со студенческой скамьи. Наглые до изумления. Совсем, как геофизики из нашей ГРП. Узнав о том, что я из Казахстана, вlepили тройку. Стервы, заранее были уверены, что не может быть у казахстанца хорошего уровня. Озлился круто. Но сдержал-

ся.

Экзамен по геофизике не включал сейсморазведку. Вот оно счастье. Мне она по работе совершенно ненужной оказалась. По остальным направлениям – электроразведка, радиометрия, магниторазведка и гравиразведка безусловная пятерка. Не зря в институте и на производстве нахальничал.

Глеб Павлович только посмеялся на мое нытье:

– Чего переживаешь, ты был принят в аспирантуру, еще до того, как отважился сдавать экзамены. Сегодня жду от тебя план выполнения работ. Давай, поживее сваливай кандидатские экзамены и вплотную займись делом. Жаль, что ты не идешь на очную аспирантуру. Но вполне тебя понимаю.

Познакомил меня со вторым своим аспирантом – Петряевым Валерием Евгеньевичем. Он на курс позже меня институт закончил. Тоже геофизик. Блин, такие рафинированные интеллигенты встречаются один на миллион. Его главное достоинство – основательность. Все по полочкам разложено, по каждому вопросу – безукоризненная библиография. Чудовище. Мне такого никогда не достичь.

Валера сразу потащил меня к старому знакомому Серкову Владимиру Алексеевичу. Оказалось, что мы трое последние ученики Саковцева. Причем Володя уже защитился. Естественно, мое поступление отметили знатно.

На следующий вечер я прощался с соседями Ваней и Рашитом. Хорошо посидели, подосвиданькались. Ваня заявил:

– В следующий раз приедешь, не дергайся. Сразу иди в на-

шу комнату. Твоя койка никогда не будет занята.

А что? Приятно! С благодарностью принято. На два года вперед меня обеспечили общежитием в приятной компании.

Такие вот качели случились при поступлении. Примерно пополам все сложилось в интеллектуальном мордобое и противное, и хорошее. Результат – положительный, хотя и повозили мордой по столу. Ура!

И я уехал домой.

Учеба домашняя, заочная

В геологоразведочной партии мои документы о поступлении и аспирантский билет вызвали сдержанное негодование. Комбинатовское начальство оказалось в недоумении: не ожидало от меня подобной шустрости. Но взяло на заметку. Как в песне: «В который раз?» Отец с мамой явно гордились. Папа даже похвастался, что его тоже пытались залучить в аспирантуру, но работа не позволила. А что? У него бы получилось, уж очень он силен был в математике. Люда, буровики, и каротажники радостно поздравляли. Геофизики рудника вообще восторгались. Да и Рудоуправлению какие-то преференции за это упали.

Ну я и не растерялся: строго по закону выбил разрешение на производство исследовательских работ, а также дополнительный выходной каждую неделю типа библиотечного дня. Мама добыла мне пишущую машинку и зарегистрировала ее в КГБ, это было обязательным требованием. Отпечатки букв направили на хранение в архив. Наверное, на случай нелегальной печати подрывных листовок. А папа подарил «Запорожец» красного цвета. Знакомые даже подъездыкивали соответствующим грузинским анекдотом. Себе я подарил новенький программируемый калькулятор.

Вперед, вооруженными сиськами на баррикады.

«Куркулятор» не выдержал нагрузки – сдох через полгода.

На машинке пришлось учиться печатать. Дома этим быстро достал и жену, и детей. Взыли истошно. Перебазировал агрегат на работу. Нагло поставил его на свой рабочий стол и начал тарабанить. Мой босс терпел пару недель, потом не выдержал, сделал ябеду в режимно-секретный отдел и, в приказном порядке, выставили мой инструмент за пределы конторы. Вопли с передергиванием о том, что машинка зарегистрирована в КГБ и должна находиться под охраной, не помогли. Пришлось искать временные места для печати своих опусов. В нерабочее время, естественно.

От такого афронта рассвирипел. И так мозги кипят, а тут еще искать места для уединения с пишущей машинкой. Лучший способ успокоения – конечно тренировки. Уже через пятнадцать – двадцать минут эта динамическая медитация напрочь убивает последствия неприятных общений. Вот только рассеивается внимание и чаще происходят травмы. Ну сколько можно ловить растяжения на мои многотрадные голеностопы? Уже по паре десятков на каждую ногу, пора и переломы заработать... Пока обхожусь малой кровью.

Даже когда меня вызвали на соревнования в Степногорск, умудрился заработать травму во время выхода из автобуса. Привычно, конечно. Сделал тейпинг с помощью лейкопластыря и пробежался кросс в общей толпе. Где-то в середине оказался. Старый знакомый Кербер, который меня еще в школе выводил на областные соревнования по лыжам, ехидничал:

– Что, ослаб, распустился, тренировки забросил? Не ожидал от тебя такого паршивого бега.

– Бывает, особенно когда получаешь растяжение... Вы не пробовали бегать на костылях?

– Да ладно, не придурайся...

На замотанную лейкопластырем – ногу ноль внимания, вот это воспитание.

Через месяц пришлось ему извиняться, когда я безоговорочно занял первое место на той-же дистанции и там же в Степногорске. А Кербера ну очень далеко позади оставил.

В общем получается, что одних тренировок и соревнований для «разгрузки мозгов» недостаточно. Немножко подумал и решил отвлекаться-развлекаться другими способами. Осуществил мечту детства – занялся подводной охотой. Благо, озеро с чистейшей водой находится всего в четырнадцати километрах от поселка. Мотоцикл для труднодоступных мест, серьезный гидрокостюм для долгого плавания, маска, трубка, ласты и стандартное ружьишко – все добыл. Даже ножик на себе таскал. И ведь однажды он меня выручил.

Плыву себе потихонечку. Обозреваю округу жадным взором добытчика. Заметил черную веревку, уходящую от берега на глубину. Тяга от сети. Крысятничество разыграло, решил поживиться чужим уловом – обчистить браконьеришку. Дурак, не подумал, что даже рыба из сети выбраться не может. Рыбаки иногда тонут, запутавшись в своей сети.

В предвкушении халявы плыву вдоль тяги и вдруг заме-

чаю, что толкусь на месте, сдвинуться не могу. Не понял. Оглядываюсь. Ничего себе так, тяга трижды обвилась вокруг ноги. Попытался распутаться, снять кольца веревки с ноги. Вроде просто, но быстро прочувствовал – пружинит сволочь, без опоры не получится. До поверхности воды всего метра два, но подняться невозможно. А дышать то хочется. Ну все, глупый корм для рыбок почти готов. Вовремя вспомнил про нож, моментально резанул эту удавку. Кольца на ноге опали, тяга отпустила. Всплыл наверх достаточно шустро. Любопытненько, как сеть сработала бы на мой контакт? Отдыхаю и уже трезво так думаю: «Если уж какая-то веревка смогла меня так зацепить на ровном месте... Ну уж нет. На фиг эту рыбу и сеть в придачу...» Потом пришлось за ружьем нырять – бросил я его с перепугу. Впредь далеко обходил такие места.

То, что мелочей в дайвинге не бывает стало понятно, когда однажды заметил, что вдруг ни с того ни с сего почти перестал двигаться. Хотя ластами работаю в обычном темпе. Даже подумал, что опять в тяге запутался. Но нет поблизости тяги, и лески от донок тоже нет. Смотрю назад – охренеть: две шуки, которых я грохнул и волочил на кукане, очухались и злобно вцепились зубками в ласты. Плыть не дают. Все. Тормоз. Ладно, укорачиваю кукан, при этом одна тварь с ласта переключилась на мои пальцы. Вцепилась стержовно, да больно так. Пару недель не заживало. Мази и спирт не помогали. Яд какой-то, наверное. И эти последствия всего лишь

из-за кукана, сантиметров на двадцать длиннее обычного.

Не подумайте, что долгое заживание щучьих укусов это баечка. Как-то плыву, рядом шурогайка (мелкая щучка) крутится. Таких не стреляют. И вот она пулей срывается вперед и перехватывает небольшого ельчика поперек тела. Тот трепыхнулся разок, изогнулся дугой и замер. А щучка, которая всего раза в два больше добычи, как чулок на нее надевается. Глаза выпученные, злобные. Прямо на меня уставилась. Ну, скотина... Вытянул ее ружьем по спине. Отплыла злыдня в сторону, не торопясь, и продолжила заглатывание. А ельчик даже не пошевелился. Очень ему больно было, наверное. Он ведь маленький, для него доза щучьего парализатора оказалась достаточной. Ладно, щучка показалась мне противной, интересно, чем я ей кажусь со своим ружьишком?

Вообще подводный мир мне очень понравился. Сине-зеленая полумгла. Длинные плети черных водорослей от дна до поверхности достают. Даже сон вспомнился, как я лечу над просекой в лесу и время от времени в нее спускаюсь. Вокруг сумерки, тишина и спокойствие. А что, сейчас сон и сбудется. Подплываю к стене водорослей. Высота метров пять. Вот и длинная прогалина в этом подводном лесу нарисовалась. Я в нее ухожу, переворачиваюсь с потягушками. Укладываюсь на песчаное дно и смотрю на белый подрагивающий диск солнышка. Даже щуриться не надо. Приятно так и покойно. Очень похоже на детский сон, только в нем

я летел в сумерках. Потом потихонечку, еле шевеля ластами поднимаюсь к вершинам зарослей, чтобы не расплескать ощущение чуда возврата в детство.

Вот и поверхность. Покой чуть не сыграл злую шутку: сил на продувку дыхательной трубки не осталось. Пришлось загубник вытаскивать. Лениво, не торопясь это проделал. Страх не было.

Километрах в трех к западу от этого места, во время охоты возле скал, случайно обнаружил сквозной грот. Он образовался при соскальзывании длинной гранитной плиты на стоячие камни. Грот очень узкий, побоялся я в него заплывать. Да и, честно говоря, когда в него заглянул, увидел только с десятков средних окуней. Интерес они не представляют. Зато очень красиво выглядит смена света в воде с сине-зеленого на желтоватый.

А потом я попал в очень труднодоступное место. С берега к нему пробраться достаточно сложно. С лодки сети не поставишь из-за огромных камней. Место нетронутое, незнахуемое. И рыба доверчивая. Вплыл в серебряное облако. Оказалось это огромная стая ельцов. Сами небольшие, чуть длиннее ладошки. Плывут рядышком, не шарахаются. И как они понимают, что не буду им пакости устраивать? Долго меня сопровождали.

После таких приятностей голова чистой-чистой становится. Задумки легко решаются. И вспоминается маленькая притча Алексея Николаевича Толстого. Правда, в моей аран-

жировке. «Встречаются питекантроп с нашим современником. Зашел у них разговор о сокровенном:

– Скажи мне, потомок, чем занимаешься?

– Сплю на работе. Вечером на тусовку. Попил винишка, подцепил телку, полчаса с ней в кроватке покувыркался и спать.»

– А мне спать некогда. Днем охочусь, кормлю семью. Ночью укладываю всех спать. После сажусь на пригорке, смотрю в звездное небо. Думаю. И своим мозгом протыкаю Вселенную.»

Ну нравится мне этот питекантроп. Может и я немножко такой же, долбанутый. Но ведь как интересно...

Вот так, размахивая высокоинтеллектуальной дубиной дифференциальных уравнений Лапласа и Пуассона пытаюсь соорудить замок на песке – создать физическую модель вызванной поляризации. Что-то плохо получается. Точнее – вообще не получается. Выпроводил жену с детьми на Кубань, пусть там от меня отдохнут. А сам за расчеты. Даже о дайвинге забыл.

Зашел ко мне в гости коллега по работе – Ваня Захаров. С порога заглянул, сказал: «Ого!», развернулся и ушел. Не понял, это что такое? Оглядываюсь, а там картина из дурдома. Вся квартира бумажками усеяна. И на полу, и на столе, и на диване. Даже на кроватях. Все исчерканы, порваны с остервенением. Понял – что-то не то творю. Собрал все бумажки в кучу, на мусорку отправил, квартиру прибрал. Сижу

в пустом недомыслии. Вспомнил подсказку Серкова: «ПОПРОБУЙ ОТ ОБРАТНОГО!»

Ладно, попробую. Вместо математической модели образования объемных электрических зарядов пробую сделать доказательство того, что такие образования невозможны. И ведь «ПОЛУЧИЛОСЬ!!!». Строгая математика, плюс результаты лабораторных и полевых экспериментов – все сложилось в единую картинку. Это был такой кайф! Три дня ходил в экстазе – не иначе, как волна эндорфинов захлестнула.

Потом, когда успокоился, разобрался, что сделал математическое и экспериментальное доказательство давным-давно известного закона электронейтральности. Фундаментальный закон, выведенный априорно и потому не имеющий своего конкретного автора. Да, известен принцип Полинга о том, что в атоме сумма положительных и отрицательных зарядов БЛИЗКА к нулю. Да, известно дифференциальное уравнение Лапласа, применимое для строгой эквивалентности положительных и отрицательных зарядов. Вот только развитие этого уравнения применительно к модели вызванной поляризации приводит к получению уравнения Пуассона. Оно включает возможность существования самостоятельных электрических зарядов одного знака без прямого контакта с зарядами противоположного знака. Иначе как объяснить модель атома, состоящего из самостоятельных электронов, которые кружатся вокруг положительно заряженного ядра? Поэтому общеприняты возможности ис-

ключения из закона электронейтральности. Сложение двух априорных оснований не оставляют от закона электронейтральности ни рожек – ни ножек. Но тогда какой это закон?

Элементарно доказал, что дифференциальное уравнение Пуассона имеет только два решения – либо ноль, либо бесконечность. Чего не может быть в реальности. То есть нагло введено условие, скрыто противоречащее Закону, который соблюдается повсеместно. Что и доказано мной. Ладно, доказал, а дальше что? Бегать с транспарантом по улице? Скажите пожалуйста, может ли одиночка победить армию? Инженеришка против всей ученой братии? Даже в том случае, когда правда на его стороне? Удавят или проигнорируют многозначительно. Пришлось утuhnуть. Временно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.